

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 18. 190 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 18. 190 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 18 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» А. А. Малютина с соавторами, Л. Б. Кирчо и группа исследователей во главе с М. А. Кульковой публикуют новую информацию об археологических источниках, полученную современными естественно-научными методами. В работе А. В. Полякова рассмотрен вопрос о выделении локальной группы кротовской культуры, синхронной окуневским памятникам. Анализ антропоморфных элементов изображений на оленних камнях Тувы проведен М. Е. Килуновской и Вл. А. Семёновым. С. Ю. Монахов с соавторами публикует комплекс гераклейских амфор 390-х гг. до н. э. В. С. Синика с соавторами вводит в научный оборот новые материалы раскопок скифского кургана в Приднестровье. В. И. Кулаков в обширной статье рассматривает этнокультурную ситуацию на Янтарном берегу в первые века нашей эры. Серия статей посвящена проблемам древнерусской и средневековой археологии — от сфрагистики и нумизматики (С. В. Белецкий, К. В. Горлов и О. В. Рожнова) и обобщения результатов изучения Выборга (А. И. Сакса) до технологии изготовления железного инвентаря (статья В. Л. Щербакова). Итоги археологических исследований Санкт-Петербурга подведены в статье В. А. Лапшина и Н. Ф. Соловьёвой. В разделах «Из истории науки» и «Хроника» публикуются материалы заседаний, посвященных памяти сотрудников Отдела истории античной культуры И. Б. Брашинского и В. И. Денисовой.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 18th issue of the “Transactions of IHMC RAS” introduce recent discoveries and studies in archaeology and ancient history. A. A. Malyutina with co-authors, L. B. Kircho, and a group of researchers headed by M. A. Kulkova publish new information obtained with the use of modern scientific methods. A. V. Polyakov considers the question of singling out a local group of Krotov culture sites, synchronous to the Okunev sites. The analysis of anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia is presented in the work by M. E. Kilunovskaya and Vl. A. Semenov. S. Yu. Monakhov with co-authors publish a complex of Heracleian amphorae from Berezan island. V. S. Sinica with co-authors introduce new materials from a Scythian barrow in the Dniester region. T. R. Sadykov describes bone arrowheads of the first half of the I millennium AD from Tuva. The voluminous paper by V. I. Kulakov analyzes the ethno-cultural situation on the Amber coast in the first centuries of the Common Era. A series of papers deals with the problems of Old Russian and Medieval archaeology, including sphragistics and numismatics (S. V. Beletsky, K. V. Gorlov with O. V. Rozhnova), recent works at the early medieval Staraya Ladoga (A. L. Aleksandrovsky with co-authors) and medieval Vyborg (A. I. Saksa), and manufacturing technology of iron artifacts (V. L. Shcherbakov). V. A. Lapshin and N. F. Solovyova discuss some results of recent archaeological works in St. Petersburg. The sections “From the History of Science” and “Chronicle” contain materials dedicated to the memory of I. P. Brashinsky and V. I. Denisova.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. А. Малютина, Н. Н. Кривальцевич, А. М. Кульков.</i> Особенности обработки и использования костного и рогового сырья стоянки эпохи неолита Кузьмичи 1 (бассейн р. Припять, Республика Беларусь)	9
<i>Л. Б. Кирчо.</i> О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке	20
<i>А. В. Поляков.</i> К вопросу о хронологическом соотношении материалов кротовской и окуневской культур (на примере могильника Сопка-2)	28
<i>М. А. Кулькова, А. М. Кульков, М. Т. Кашуба, М. Н. Ветрова, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Особенности технологии «погребальной» керамики раннего железного века в Северном Причерноморье по данным рентгеновской 3D-микротомографии	40
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов.</i> Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии	50
<i>С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Д. Е. Чистов, Н. Б. Чурекова.</i> Комплекс амфор Гераклеи Понтийской из ямы № 41 (1968 г.) на о. Березань	60
<i>В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко.</i> Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра	69
<i>Т. Р. Садыков.</i> Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры в Туве.....	80
<i>В. И. Кулаков.</i> Начало готского пути в Восточную Европу	89
<i>А. Л. Александровский, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева, Е. И. Александровская, В. В. Скрипкин.</i> Почвообразование на территории Старой Ладogi в неолите и раннем средневековье	99
<i>С. В. Белецкий.</i> Древнерусские пломбы из Старой Ладogi	105
<i>В. Л. Щербаков.</i> Новые данные о технологии изготовления железного инвентаря сельских поселений Угличского течения Волги	133
<i>А. И. Сакса.</i> Выборг в первой половине — середине XVI в., или каким был город во время Микаеля Агриколы (к 500-летию Реформации)	139
<i>К. В. Горлов, О. В. Рожнова.</i> Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье	149
<i>В. А. Лапшин, Н. Ф. Соловьёва.</i> Проблемы сохранения культурного слоя в условиях мегаполиса на примере Санкт-Петербурга	158

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>С. Н. Астахов.</i> Исследования палеолита в Туве в 1999–2012 гг.	171
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Памяти И. Б. Брашинского. К 90-летию со дня рождения	175
<i>Н. И. Брашинская.</i> Неизвестное о моем отце и семье Брашинских	182

ХРОНИКА

<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского (1928–1982)	184
<i>В. А. Горнчаровский, С. В. Кашаев.</i> Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти В. И. Денисовой (Пругло) (1929–2016)	186
Список сокращений	188

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>A. A. Malyutina, N. N. Krivaltsevich, A. M. Kulkov.</i> Special aspects of processing and use of bone and antler raw materials at the Neolithic site Kuzmichi 1 (the Pripyat basin, Republic of Belarus)	9
<i>L. B. Kircho</i> On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East	20
<i>A. V. Polyakov.</i> Towards the question of the chronological relationship between the Krotov and Okunev cultures (with particular reference to the Sopka-2 cemetery)	28
<i>M. A. Kulkova, A. M. Kulkov, M. T. Kashuba, M. N. Vetrova, N. A. Gavrilyuk, E. Kaiser.</i> Technological characteristics of the “burial” pottery from the Early Iron Age of the North Black Sea region as revealed by X-ray 3D microtomography	40
<i>M. E. Kilunovskaya, Vl. A. Semenov.</i> Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia	50
<i>S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova, D. E. Chistov, N. B. Churekova.</i> Complex of amphorae from Heraclea Pontica, pit No. 41 (1968), Berezan island	60
<i>V. S. Sinica, N. P. Telnov, S. D. Lysenko.</i> Scythian barrow with children’s burials on the left bank of the Lower Dniester	69
<i>T. R. Sadykov.</i> Bone arrowheads of the first half of the I millennium AD in Tuva	80
<i>V. I. Kulakov.</i> The beginning of the Gothic movement to Eastern Europe	89
<i>A. L. Aleksandrovsky, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva, E. I. Aleksandrovskaya, V. V. Skripkin.</i> Soil formation at Staraya Ladoga in the Neolithic and Early Medieval time	99
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian seals from Staraya Ladoga	105
<i>V. L. Shcherbakov.</i> New data on the manufacturing technology of iron artifacts from the rural settlements of the Uglich area	133
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg in the first half and the middle of the XVI c., or what the town was like in the times of Mikael Agricola (on the occasion of the 500 th anniversary of the Reformation)	139
<i>K. V. Gorlov, O. V. Rozhnova.</i> Coin hoard of the Time of Troubles from the fortress of Koporie	149
<i>V. A. Lapshin, N. F. Solovyova.</i> Problems of cultural layer protection in urban metropolitan conditions (with particular reference to St. Petersburg)	158

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic studies in Tuva in 1999–2012	171
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> To the memory of I. B. Brashinsky. On the occasion of the 90 th birth anniversary	175
<i>N. I. Brashinskaya.</i> Unknown facts about my father and the Brashinskys family	182

CHRONICLE

<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky (1928–1982)	184
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of V. I. Denisova (Pruglo) (1929–2016) ..	186
List on abbreviations	188

СКИФСКИЙ КУРГАН С ДЕТСКИМИ ПОГРЕБЕНИЯМИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

В. С. СИНИКА, Н. П. ТЕЛЬНОВ, С. Д. ЛЫСЕНКО¹

Ключевые слова: *левобережье Нижнего Днестра, рубеж IV–III вв. до н. э., скифы, курган, детские погребения.*

В статье публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского кургана 6 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского р-на на левобережье Нижнего Днестра. Курган был сооружен на рубеже IV–III вв. до н. э. и содержал четыре захоронения в ямах. Основное погребение 2 было полностью ограблено в древности. Два впускных захоронения, судя по размерам ям, являлись кенотафами. Яма сохранившегося впускного погребения 1 имела деревянное перекрытие, на котором находились жертвенная пища, абразивный инструмент и кресальный кремь. В самой яме обнаружены железный нож среди костей животных от еще одной порции жертвенной пищи и бронзовый наконечник стрелы. Показательно, что под насыпью находились только детские захоронения, что является в настоящее время вторым, достоверно зафиксированным случаем в Северо-Западном Причерноморье. Сооружение кургана было обусловлено высокой детской смертностью у скифского населения второй половины IV–II вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье, что подтверждается большим количеством детских погребений в курганах групп «Водовод» и «Сад».

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-18-69-79

Раскопки могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное Слободзейского р-на на левобережье Нижнего Днестра можно причислить к важным достижениям в скифской археологии Северного Причерноморья за последние десятилетия. Полевые исследования проведены в 1995–2012 гг.² сотрудниками НИЛ «Археология» ПГУ. Стало очевидно, что в Северо-Западном Причерноморье скифская степная культура в конце IV — первой четверти/трети III в. до н. э. не прекратила существование, а развивалась непрерывно, по крайней мере до конца II в. до н. э. (Тельнов и др. 2016б: 1001). В III–II вв. до н. э. основные виды вооружения, конского снаряжения, орудий труда, посуды, украшений, аксессуаров костюма, предметов туалета

¹ В. С. Синика — НИЛ «Археология», ПГУ, г. Тирасполь, 3300, Республика Молдова; НИЛ историографии и полевых методов археологии, Нижневартовский ГУ, г. Нижневартовск, 628605, Россия; Н. П. Тельнов — Отдел античной и средневековой археологии, Институт культурного наследия АН Республики Молдова, г. Кишинев, 2001, Республика Молдова; С. Д. Лысенко — Отдел энеолита — бронзового века, ИА НАНУ, г. Киев, 04210, Украина.

² Еще один курган этого могильника был исследован в 2017 г.

и культура не претерпели существенных изменений по сравнению с материальной культурой скифов предшествующего времени (V–IV вв. до н. э.). В то же время с рубежа IV–III вв. до н. э. наблюдаются серьезные изменения в погребальном обряде и материальной культуре скифов Нижнего Поднестровья. В частности, с первой половины III в. до н. э. на смену ямам и катакомбам I типа (подбои) приходят T-образные катакомбы III типа, а вместо широтной ориентировки погребенных стала доминировать меридиональная. Достаточно заметны и некоторые изменения в материальной культуре скифов III–II вв. до н. э., ставшие следствием греческого, фракийского и латенского влияний. Последние, в свою очередь, были обусловлены переходом скифов от кочевого и полукочевого образа жизни к преимущественно оседлому (Там же: 967–985).

Вместе с тем проблема трансформации классической скифской культуры в позднескифскую в Северо-Западном Причерноморье далеко не раскрыта. В этой связи интерес вызывают скифские погребальные памятники — курганы и погребения, в том числе впущенные в насыпи раннего бронзового века, исследованные в 2015–2017 гг. в курганных группах «Водовод» и «Сад». Они расположены в непосредственной близости друг от друга (группа «Водовод» севернее), причем южная оконечность группы «Сад» находится в 1,8 км к северу от северной оконечности скифского могильника Глиное. Всего в курганных группах «Сад» и «Водовод» исследованы 18 насыпей, из которых 15 были сооружены скифами и содержали 48 скифских погребений. Кроме того, еще семь скифских захоронений были впущены в насыпи трех курганов, возведенных в раннем бронзовом веке. Отдельные элементы погребального обряда (сочетание под одной насыпью ям и катакомб различных типов; асинхронное захоронение в катакомбе I типа; погребение собаки во входной яме катакомбы I типа; промежуточная ориентировка погребенных, и др.) и ряд вещевых находок (деревянная чашка с обожженными гальками внутри; железная конская узда; фибулы фракийского типа; гривна фракийского облика; железные ножи с деревянными рукоятями, и др.) из этих захоронений свидетельствуют о трансформации скифской культуры в конце IV — начале III в. до н. э. Только курган 1 группы «Водовод» (с двумя скифскими погребениями) был возведен в третьей четверти IV в. до н. э. (Синика, Тельнов 2016а: 48). Все остальные скифские погребения были совершены в последней четверти IV — первой трети III в. до н. э. Часть скифских комплексов введена в научный оборот (Синика, Тельнов 2016а; 2016б; 2016в; 2017а; 2017б; 2017в; Панковский, Синика 2017; Синика и др. 2017), материалы других готовятся к печати.

В настоящей работе публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского кургана 6 группы «Водовод» — даны описание кургана, исследованные в нем скифские погребения, а также сопровождающий инвентарь³.

Курган 6 в рельефе не прослеживался. Он исследован параллельными траншеями, с одной центральной бровкой (20 × 0,6 м) в направлении С–Ю. В кургане обнаружены четыре скифских захоронения (рис. 1, 1–3).

³ Чертежи плана кургана и профилей бровки, планы погребений и их разрезы, а также рисунок кресального кремня выполнены к. и. н. С. Н. Разумовым, за что выражаем ему благодарность.

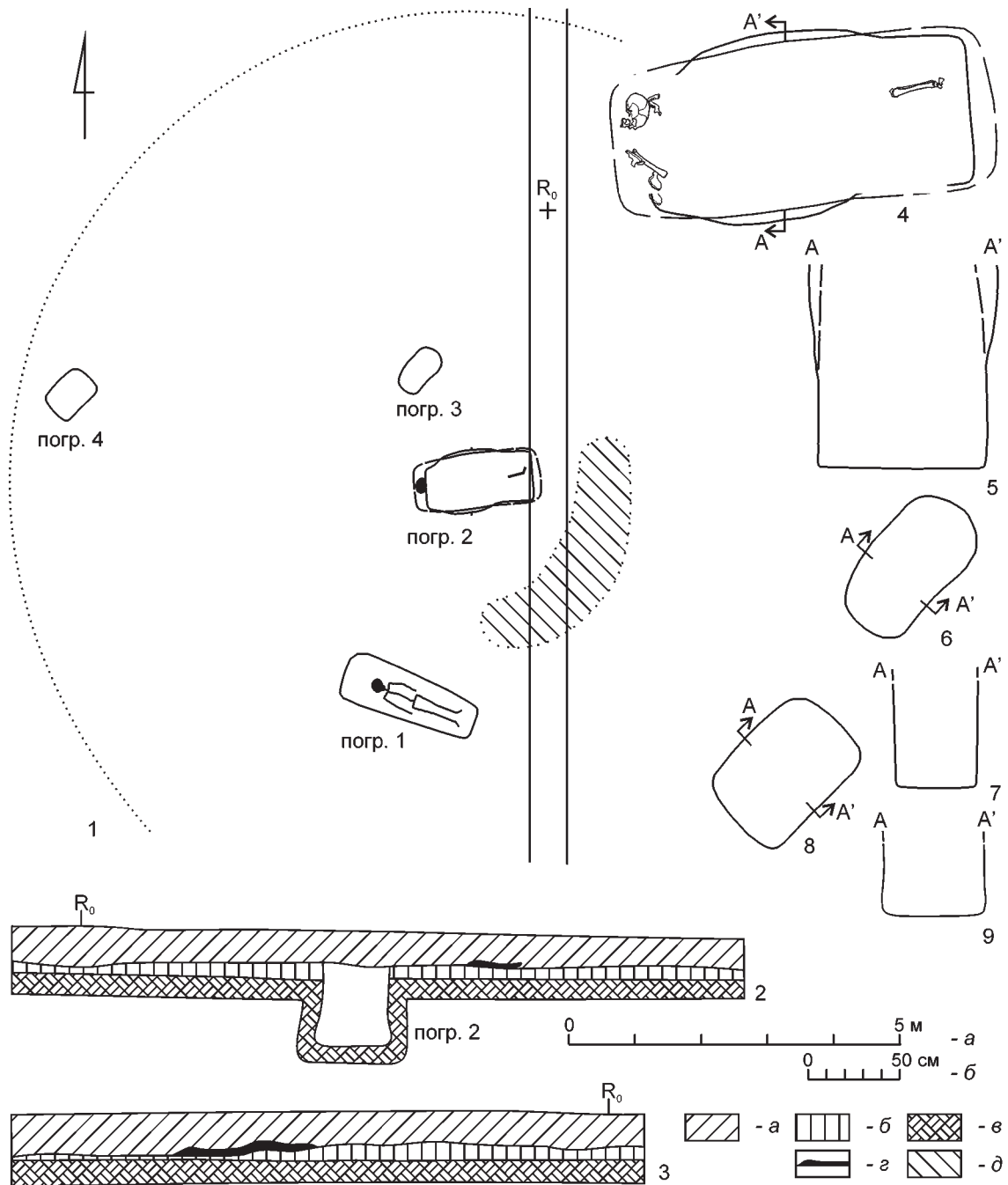

Рис. 1. Курган 6 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра: 1 — план; 2 — западный профиль бровки; 3 — восточный профиль бровки (а — пахотный слой; б — погребенная почва и предматериковый суглинок; в — материковый суглинок; г — выкид материкового суглинка в профиле; д — выкид материкового суглинка в плане); 4-5 — погр. 2; 6-7 — погр. 3; 8-9 — погр. 4. Масштабы: а — для № 1-3; б — для № 4-9

Fig. 1. Barrow No. 6 of the Vodovod» group near the village of Glinoe on the left bank of the Dniester: 1 — plan; 2 — western balk stratigraphy, 3 — eastern balk stratigraphy (а — ploughed layer; б — buried soil and loam; в — native loam; г — spoil of native loam in profile; д — spoil of native loam in plan); 4-5 — burial 2; 6-7 — burial 3; 8-9 — burial 4. Scales: а — for Nos. 1-3; б — for Nos. 4-9

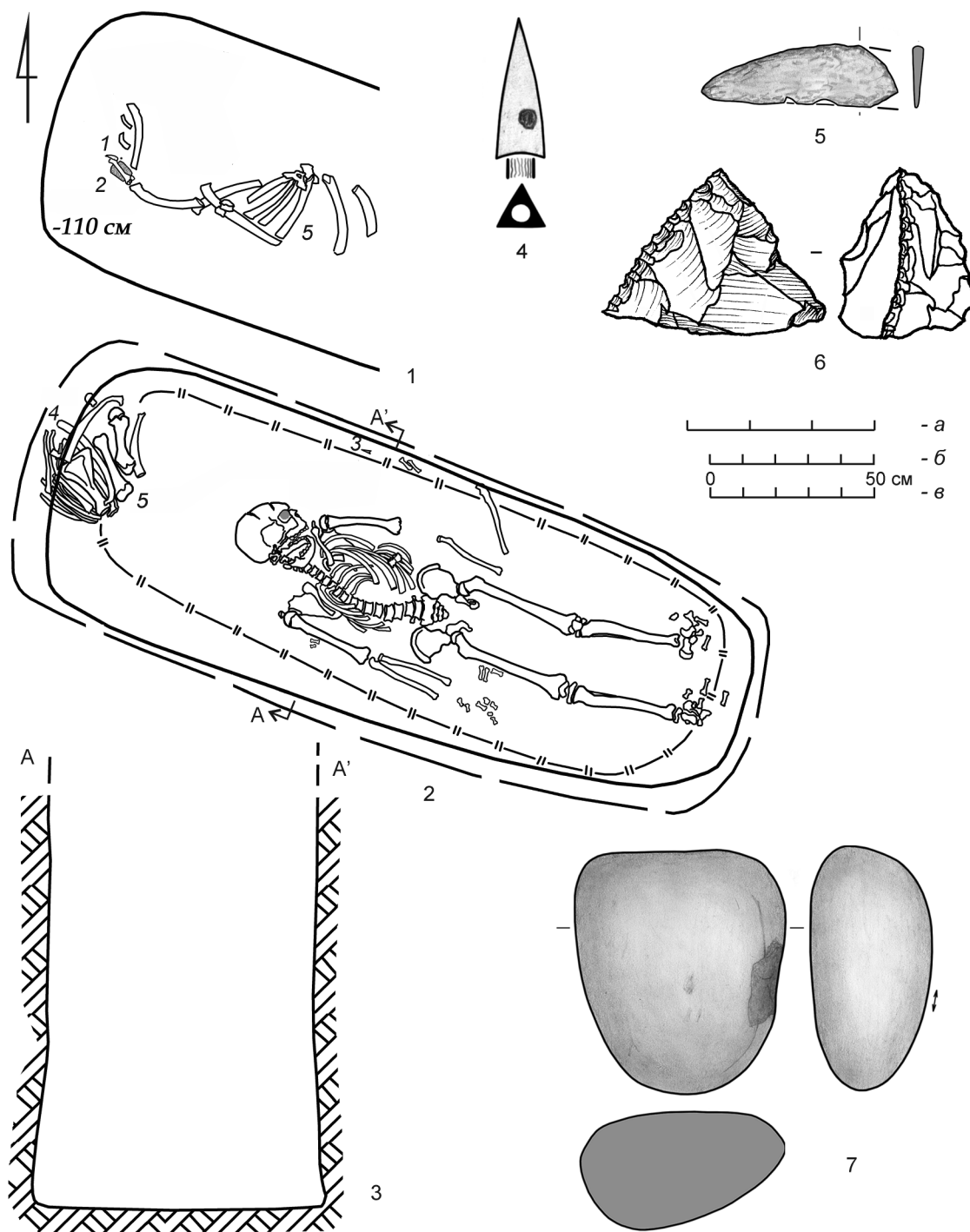

Рис. 2. Группа «Водовод», курган 6, погребение 1: 1, 2 — планы (1 — кресальный кремль; 2 — абразив; 3 — наконечник стрелы; 4 — нож; 5 — кости животного); 3 — разрез; 4–7 — инвентарь. Масштабы: а — для № 4, 6; б — для № 5, 7; в — для № 1–3

Fig. 2. Vodovod» group, barrow 6, burial 1: 1, 2 — plans (1 — fire-making flint; 2 — abrasive; 3 — arrowhead; 4 — knife; 5 — animal bones); 3 — cross section; 4–7 — inventory. Scales: а — for Nos. 4, 6; б — for Nos. 5, 7; в — for Nos. 1–3

Погребение 1 (впускное) находилось в южной части кургана, в 7,5 м к югу и в 1,1 м к западу от R_0 .⁴ Совершено в яме (рис. 2, 1–3). Контуры прямоугольной ямы с закругленными углами (2,2 × 0,8 м) зафиксированы на глубине –0,75 м от R_0 . За счет расширения всех стен ко дну размеры ямы, ориентированной по линии З–СЗ — В–ЮВ, составили 2,35 × 0,9 м. Дно ямы зафиксировано на глубине –2,02 м. Яма была перекрыта деревом, характер перекрытия установить не удалось. На перекрытие в западной части ямы была положена жертвенная пища (мясо лошади), от которой сохранились кости, зафиксированные на глубине –0,79 м. Под западной частью скопления костей на глубине –1,10 м найдены абразив и кресальный кремьень.

Находки на перекрытии: 1. Абразив из желтовато-серого, местами розоватого песчаника размерами 7,4 × 6,3 × 3,7 см (рис. 2, 7); 2. Кресальный кремьень на фрагменте речной гальки размерами 3,3 × 1,6 × 2,3 см. Кремьень темно-серый непрозрачный, часть поверхностей окатана, на гранях — забитость (рис. 2, 4).

Скелет ребенка 10–11 лет (Łukasik 2018b: 8–9) лежал по центру камеры, занимая ее восточную часть. Умерший был положен головой на запад, в вытянутом положении на спине, руки были вытянуты вдоль тела, ноги лежали прямо. Под скелетом и на дне большей части камеры зафиксирован светло-серый тлен от органической подстилки (1,95 × 0,65 м).

Состав и расположение находок. На краю подстилки, у западной стенки ямы за головой погребенного, лежали кости мелкого рогатого скота (остатки жертвенной пищи) и нож. Слева от погребенного, около левой плечевой кости и северной стенки, найден бронзовый наконечник стрелы острием на СЗ.

Инвентарь: 1. Бронзовый трехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой (длина наконечника — 2,1 см, диаметр втулки — 0,4 см; рис. 2, 4). На одной грани расположено отверстие диаметром 0,25 см (дефект литья?). 2. От железного ножа с горбатой спинкой сохранился фрагмент лезвия (5,9 × 1,9 см, толщиной до 0,4 мм; рис. 2, 5). Деревянная рукоять (?) истлела.

Погребение 2 (основное) обнаружено в центре кургана, в 4 м к Ю от R_0 . Совершено в прямоугольной яме (1,75 × 0,85 м, глубина от уровня древнего горизонта — 1,35 м; рис. 1, 4, 5), ориентированной по линии З–В с незначительным отклонением к Ю. Контуры ямы обнаружены на глубине –0,73 м. К ЮВ от ямы на глубине –0,5 м зафиксирован сегментовидный в плане материковый выкид (длина по линии ССВ–ЮЮЗ — до 3,7 м, ширина — до 1 м и толщина — до 0,1 м). За счет расширения стен ко дну размеры ямы по дну составили 2,1 × 0,9 м. Дно ямы зафиксировано на глубине –1,85 м.

Погребение ограблено в древности. Череп и нижняя челюсть ребенка 8–9 лет (Łukasik 2018b: 9) обнаружены в перемещенном состоянии под западной стенкой ямы. У восточной стенки ямы *in situ* находились берцовые кости левой ноги, судя по их размещению, погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад.

Инвентарь в погребении не найден.

Погребение 3 (впускное) обнаружено в центральной части кургана, в 2,5 м к Ю и в 1,7 м к З от R_0 . Совершено в подпрямоугольной яме (0,85 × 0,45 м), ориентированной по линии ЮЗ–СВ (рис. 1, 6, 7). Контуры ямы отмечены на глубине –0,75 м, дно — на глубине –1,32 м. Стенки ямы отвесные.

⁴ Здесь и далее в тексте все глубины приведены от R_0 .

Кости человека отсутствовали. Судя по размерам ямы, погребение являлось детским кенотафом.

Погребение 4 (впускное) обнаружено в центральной части кургана, в 2,7 м к югу и в 6,8 м к западу от R₀. Совершено в подпрямоугольной яме (0,8 × 0,55 м), ориентированной по линии ЮЗ–СВ (рис. 1, 8, 9). Контуры ямы отмечены на глубине –0,77 м, дно — на глубине –1,20 м. Стенки ямы отвесные.

Кости человека отсутствовали. Судя по размерам ямы, погребение являлось детским кенотафом.

Анализ материалов из кургана 6 группы «Водовод» у с. Глиное свидетельствует, что он был сооружен для погребений рядовых общинников. Ямы захоронений являются наиболее распространенным видом погребального сооружения у скифов Северо-Западного Причерноморья конца VII — начала III в. до н. э. (Синика 2007: 12).

Все четыре ямы рассматриваемого кургана, скорее всего, имели деревянное перекрытие, которое не сохранилось в основном погребении 6/2⁵ из-за ограбления, а в трех впускных захоронениях (6/1, 6/3 и 6/4), вероятно, из-за небольшой толщины плах. Наличие перекрытия в комплексе 6/1 подтверждается костями животных, зафиксированными на глубинах от –0,79 м до –1,10 м в западной части ямы. По всей вероятности, жертвенная пища была положена на перекрытие. Такое же размещение жертвенной пищи известно еще в одном погребальном комплексе из курганной группы «Водовод». На поперечное перекрытие впускного (в скифскую насыпь) погр. 5/5 была положена жертвенная пища, от которой сохранилась часть тазовой кости крупного копытного животного, возможно, лошади (Синика, Тельнов 2017б: 7). Важно отметить, что на перекрытия в обоих захоронениях («Водовод» 5/5 и 6/1) были положены дополнительные порции жертвенной пищи, поскольку на дне ям были зафиксированы кости от жертвенной пищи, размещенной в изголовье погребенных. В Северо-Западном Причерноморье — это два достоверно зафиксированных случая.

Абразивный инструмент и кресальный кремь в погр. 6/1 относятся к достаточно редким находкам в скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья. Брусочки для правки лезвий известны только в двух скифских захоронениях второй половины IV в. до н. э. на левобережье Нижнего Дуная: погр. 9/2 могильника Чауш (Гудкова и др. 1982: табл. LVIII, 5) и погр. 22/1 могильника Плавни I (Суничук, Фокеев 1984: 112, рис. 2, 25). В последней четверти IV в. до н. э. было совершено погр. 7/4 группы «Водовод», на перекрытии которого так же, как и в погр. 6/1 соседнего кургана, находился абразивный инструмент. На рубеже третьей — последней четверти IV в. до н. э. был сооружен курган 9 группы «Сад», во рву которого лежала плита из ракушечника, возможно, использовавшаяся в качестве абразивного инструмента⁶. Еще один брусочек для правки лезвий найден в погр. 43 грунтового могильника у с. Николаевка на левобережье Днестровского

⁵ Здесь и далее при сокращении 6/2 — первая цифра обозначает номер кургана, вторая цифра через косую черту — номер погребения.

⁶ Курган 7 группы «Водовод» и курган 9 группы «Сад» исследованы авторами в 2017 г. Материалы находятся в печати.

лимана (Мелюкова 1975: 91, рис. 51, 7). На основании находок гончарных канфара (Там же: 160, рис. 42, 2) и лекифа (Там же: 163, рис. 45, 3; Rotroff 1997: fig. 69, pl. 81, cat. 1110) комплекс следует датировать не ранее рубежа IV–III вв. до н. э.

Восемь абразивных инструментов известны на могильнике III–II вв. до н. э. у с. Глиное. Универсальные точильные камни были найдены в погр. 6/3 (вторая — третья четверть III в. до н. э.), погр. 28/1 (первая половина III в. до н. э.), погр. 59/1 (узкая дата не устанавливается), погр. 86/1 (последняя четверть III — первая четверть II в. до н. э.) и погр. 98/1 (последняя четверть III — первая четверть II в. до н. э.), а также во рву кургана 116 (конец второй — начало третьей четверти III в. до н. э.), а бруски для правки лезвий — в погр. 20/1 (третья четверть III в. до н. э.) и погр. 60/1 (последняя четверть III в. до н. э.) (Тельнов и др. 2016а: рис. 1; 2016б: 805–806, 965–966, рис. 418, 19–25; Синника, Тельнов 2018: рис. 2, 4).

Кресальный кремь из погр. 6/1 группы «Водовод» увеличивает количество подобных находок в скифских погребениях Северного Причерноморья. Ранее отмечалось, что кремни, которые можно достоверно определить как кресальные, были найдены в погр. 4 и 26 могильника V–IV вв. до н. э. Дугино X в дельте Дона (Прокофьев 2014: 174, 202, рис. 74, 44, 81, 37), а также в захоронениях IV — начала III в. до н. э. 4/9, 16/1, 110/2 и 114/1 могильника Мамай-Гора в Нижнем Поднепровье (Андрух, Тощев 1999: 36, 101, рис. 8, 3; Андрух 2001: 174, 183, рис. 72, 10, 76, 2; Тельнов и др. 2016а: 135; 2016б: 822). Еще один кресальный кремь обнаружен в заполнении входной ямы комплекса «Водовод» 7/5 (IV — первая треть III в. до н. э.), располагавшегося к югу от публикуемого в настоящей работе кургана 6. На могильнике III–II вв. до н. э. у с. Глиное кресальные кремни обнаружены в восьми захоронениях (19/2, 21/1, 54/3, 81/1, 82/1, 94/1, 94/2, 112/1) и использовались в погребальном обряде вне зависимости от пола и возраста погребенных (Тельнов и др. 2016а: 131–133, рис. 1; 2016б: 819–820). Стоит отметить, что находки кресальных кремней в погребениях курганной группы «Водовод» и скифского могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное делают более очевидной преемственность позднескифской культуры степного Поднепровья III–II вв. до н. э. и скифской степной культуры Северного Причерноморья предшествующего времени.

Нож и наконечник стрелы из погр. 6/1 являются типичными находками в скифских погребальных комплексах. Ножи — распространенное орудие труда у скифов (Синника 2007: 18). Однако в VII–IV вв. до н. э. значительная часть ножей была снабжена роговыми рукоятями, в то время как деревянные получили широчайшее распространение только с самого конца IV до н. э., о чем свидетельствуют материалы могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное (Тельнов и др. 2016б: 800). Стрела с бронзовым наконечником представляет собой самый распространенный вид скифского вооружения (Синника 2007: 18–19). Однако размещение самого наконечника (к северу от левого плеча погребенного, острием вверх — в сторону головы) указывает, что стрела была положена вдоль тела. Подобное «нетрадиционное» размещение стрел известно в некоторых детских погребениях левобережья Нижнего Днестра. В упомянутом выше комплексе «Водовод» 7/5 группы на тело ребенка 7–15 лет были положены две стрелы, обе остриями вправо: одна — поперек таза, вторая — поперек коленей. В катакомбе «Водовод» 8/2 (не ранее рубежа IV–III вв. до н. э.)⁷

⁷ Раскопки авторов 2017 г. Материалы находятся в печати.

в захоронении ребенка 7–15 лет были найдены три наконечника стрел: один лежал острием на Ю, перпендикулярно телу ребенка (стрела положена по линии С–Ю за головой ребенка, под деревянное блюдо с жертвенной пищей и ножом); второй найден у левого локтя, острием на В (стрела положена у правого плеча или возле него); третий — находился на правом крыле таза, под фалангами правой кисти, острием на ЮЗ (верхняя часть стрелы зажата в кисти правой руки). В комплексе Глиное 12/2 (ребенок 4 лет) одна стрела была положена острием влево поперек грудной клетки таким образом, что ее наконечник был зафиксирован у левого плеча; вторая — лежала острием вправо, поперек бедер (Тельнов и др. 2016: 121). Также поперек бедер, острием вправо, лежала стрела (от которой сохранились наконечник и часть древка), найденная на скелете 2 (девочка 7–15 лет) в северной погребальной камере катакомбы Глиное 116/1. Все эти случаи, по нашему мнению, указывают на существование у скифов какой-то специальной нормы погребального обряда, регламентировавшей размещение стрел поверх тел детей или возле них. Что лежало в основе этой практики, в настоящее время установить невозможно. Очевидно только, что эта норма не фиксировала принадлежность детей к воинскому сословию.

При датировке кургана 6 группы «Водовод» необходимо учитывать ряд важных обстоятельств и деталей. Размещение дополнительной порции жертвенной пищи на перекрытии захоронения 6/1 аналогично ситуации, зафиксированной в погр. 5/5 этой же курганной группы, при этом последнее датируется рубежом IV–III вв. до н. э. (Синика, Тельнов 2017б: 10). Размещение стрел поверх/возле тел детей находит аналогии в комплексах «Водовод» 7/5 и 8/2, Глиное 12/2 и 116/1, которые датируются от рубежа IV–III вв. до н. э. Вероятное наличие у обломка ножа деревянной рукоятки, по нашему мнению, также указывает, что захоронение 6/1 было совершено не ранее конца IV в. до н. э. Все эти данные не противоречат датировке на основании трехгранного бронзового наконечника стрелы со скрытой втулкой, поскольку самое широкое распространение подобные наконечники получили во второй половине IV до н. э. (Мелюкова 1964: 25). Таким образом, кург. 6 группы «Водовод» мы датируем рубежом IV–III вв. до н. э. Скорее всего, все захоронения в нем были совершены за короткий промежуток времени.

Однако самым примечательным является тот факт, что курган 6 группы «Водовод» содержал только детские погребения. В захоронениях 6/1 и 6/2 были погребены дети возрастом от 7 до 15 лет. Погребения-кенотафы 6/3 и 6/4, судя по размерам могильных ям (0,85 × 0,45 м и 0,80 × 0,55 м), предназначались для детей⁸, возраст которых, скорее всего, мог быть еще меньше. Отметим, что наличие под насыпью исключительно детских погребений было достоверно зафиксировано только второй раз в скифских курганах Северо-Западного Причерноморья. Первый подобный случай был отмечен в кург. 90 скифского могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное, где под насыпью было выявлено единственное захоронение ребенка (младше 15 лет) в катакомбе I типа (подбой) (Тельнов и др. 2016б: 531–532, рис. 300).

Отмеченная в кургане 6 группы «Водовод» ситуация не вызывает особого удивления, поскольку при исследованиях курганов в группах «Водовод» и «Сад»

⁸ Редакция не разделяет мнение авторов о принадлежности небольших ям к детским кенотафам (Редколлегия).

выявлено наибольшее количество детских захоронений по сравнению с другими скифскими могильниками региона (см.: Łukasik 2016a; 2016b; 2017; 2018a; 2018b). В группе «Водовод» изучено шесть одиночных детских захоронений (5/3, 6/1, 6/2, 7/2, 7/5, 8/2), а также в могиле 5/5 одним из двух погребенных был ребенок. При этом количество детских кенотафов (7) равно количеству детских скелетов на могильнике: 5/1 (яма 1,6 × 0,47 м), 5/2 (яма 1,65 × 0,55 м), 5/6 (яма 1,48 × 0,63 м), 6/3 (яма 0,85 × 0,45 м), 6/4 (яма 0,8 × 0,55 м), 8/1 (яма 0,73 × 0,35–0,45 м) и 8/4 (яма 1,25 × 0,65 м). В группе «Сад» исследовано 12 одиночных детских погребений (2/1, 3/3, 3/4, 4/3, 4/18, 7/1, 7/2, 7/4, 8/1, 8/2, 8/3, 8/4), а также в двух комплексах скелеты детей зафиксированы вместе со скелетами взрослых: в коллективном (6/1 — взрослый и двое детей) и двойном (8/5 — взрослый и ребенок) захоронениях. Кроме того, для погребения-кенотафа 7/3 была вырыта яма размерами 1,05 × 0,48 м.

Таким образом, из 55 скифских захоронений, раскопанных в настоящее время в соседних группах «Сад» и «Водовод», 29 или более 50 % содержали скелеты детей, 18 из них были одиночными детскими погребениями. В трех погребениях находились детские скелеты, а восемь, будучи кенотафами, — предназначались для символических захоронений детей. Если будущие исследования позволят скорректировать соотношение погребений взрослых и детей, в любом случае очевиден высокий уровень детской смертности. Именно он и стал причиной сооружения кургана 6 группы «Водовод», под насыпью которого находились только детские погребения.

Литература

- Андрух 2001 — *Андрух С. И.* Могильник Мамай-Гора. Запорожье: ИА НАНУ; Запорожский ГУ, 2001. Кн. 2. 282 с.
- Андрух, Тощев 1999 — *Андрух С. И., Тощев Г. Н.* Могильник Мамай-Гора. Запорожье: ИА НАНУ; Запорожский ГУ, 1999. Кн. 1. 232 с.
- Гудкова и др. 1982 — *Гудкова А. В., Добролюбский А. О., Тощев Г. Н., Фокеев М. М.* Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции ИА АН УССР в 1981 г. // ИА НАНУ. № 1981/1. 94 с. + 79 табл.
- Мелюкова 1964 — *Мелюкова А. И.* Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 92 с. + 23 табл. (САИ. Вып. Д1-4).
- Мелюкова 1975 — *Мелюкова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М.: Наука, 1975. 260 с.
- Панковский, Синика 2017 — *Панковский В. Б., Синика В. С.* Роговой гребень из скифского погребения у с. Глиное // *Stratum plus*. 2017. № 3. С. 343–359.
- Прокофьев 2014 — *Прокофьев Р. В.* Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. Ростов н/Д: Альтаир, 2014. 398 с.
- Синика 2007 — *Синика В. С.* Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III вв. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 26 с.
- Синика и др. 2017 — *Синика В. С., Тельнов Н. П., Закордонец О. А.* Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 108–113.

Синика, Тельнов 2016а — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // *Емінак*. 2016. № 4 [16]. С. 45–53.

Синика, Тельнов 2016б — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV–III вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра // *Новое прошлое*. 2016. № 4. С. 258–272.

Синика, Тельнов 2016в — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра // Немченко І. В. (голов. ред.) *Стародавнє Причорномор'я*. Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016. Вип. XI. С. 488–499.

Синика, Тельнов 2017а — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // *Новое прошлое*. 2017. № 4. С. 286–306.

Синика, Тельнов 2017б — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра // *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология*. 2017. № 8 (257), вып. 42. С. 5–12.

Синика, Тельнов 2017в — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2017. № 3. С. 131–152.

Синика, Тельнов 2018 — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное // Синика В. С., Рабинович Р. А. (отв. ред.). *Древности. Исследования и проблемы: Сб. ст. в честь 70-летия Н. П. Тельнова*. Кишинэу: Stratum Plus; Тирасполь, 2018. С. 223–266 (Библиотека «Stratum»).

Суничук, Фокеев 1984 — Суничук Е. Ф., Фокеев М. М. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная // Черняков И. Т. (ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 1984. С. 103–120.

Тельнов и др. 2016а — Тельнов Н. П., Разумов С. Н., Синика В. С. Кресальные кремни в погребальном обряде скифов (по материалам могильника у с. Глиное на Нижнем Днестре) // *Stratum plus*. 2016. № 3. С. 129–141.

Тельнов и др. 2016б — Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное Тирасполь: *Stratum plus*, 2016. 1096 с. (Археологические памятники Приднестровья. Вып. 3).

Łukasik 2016a — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. 10 p.

Łukasik 2016b — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. 2 p.

Łukasik 2017 — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrow 7. Poznań, 30 September 2017. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. 4 p.

Łukasik 2018a — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 5–10. Poznań, 2 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. 11 p.

Łukasik 2018b — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 2–6 and 8. Poznań, 8 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. 11 p.

Rotroff 1997 — Rotroff S. *Hellenistic pottery: Athenian and imported wheelmade table ware and related material*. Princeton, New Jersey: Princeton Academic Press, 1997. 575 p. (The Athenian Agora. 29).

SCYTHIAN BARROW WITH CHILDREN'S BURIALS ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER

V. S. SINICA, N. P. TELNOV, S. D. LYSENKO

Keywords: *left bank of the Lower Dniester, late IV — early III cc. BC, Scythians, barrow, children's burials.*

The paper presents and analyzes materials from Scythian barrow No. 6 of the "Vodovod" group, situated near the village of Glinoe (Slobodzeya district) on the left bank of the Lower Dniester. The barrow was erected at the turn of the IV–III cc. BC and contained four burials in pits. The main burial (No. 2) was completely ransacked by ancient grave robbers. Two inlet burials, judging by their size, were cenotaphs. The pit of well preserved inlet burial No. 1 had wood covering, placed on which were abrasive tools, sacrificial food and a fire-making flint. The pit itself contained an iron knife, accompanied by animal bones from another portion of sacrificial food, and a bronze arrowhead. Remarkably, only children's burials were under the mound, which for the time being is just the second such case documented in the Northwestern Black Sea region. The building of the barrow was caused by the high child mortality among the Scythians of the second half of the IV–II cc. BC in the Lower Dniester region, as is confirmed by numerous children's burials in the barrows of the "Vodovod" and "Sad" groups.